

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ЗА ДЕЙСТВИЯ (СДЕЛКИ) ДОЛЖНИКА Борисенко Н.В.

*Борисенко Наталья Валерьевна – магистрант,
кафедра гражданского права,
Северо-Западный филиал*

Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматриваются история развития конструкции «юридическое лицо» с момента появления прообразов в Древнем Риме до настоящего времени, появление ответственности лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо имеют возможность иным образом определять его действия.

Ключевые слова: обязательство, юридическое лицо, контролирующее должника лицо, ответственность.

Исторические предпосылки формирования фигуры контролирующего должника лица были заложены еще в римском праве, которое оказало влияние на развитие обязательственного права в европейской цивилизации.

Так, римский юрист Павел, определяя обязательство, говорил о том, что: «сущность обязательства не в том состоит, чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим или какой-нибудь сервитут нашим, но чтобы связать другого перед нами, дабы он дал что-нибудь, или сделал, или предоставил (D. 44. 7. 3)» [1].

Дальнейшее развитие гражданского оборота, отход от личного характера обязательства привели к тому, что по обязательству вместе с должником стали отвечать иные лица. Так сформировалось понятие *adpromissio*, которое по описанию Гая представляет собой поручительство, или договор, по которому третье лицо, в целях обеспечения кредитора, принимает на себя ответственность по обязательству должника (главного) [1].

Последующее усложнение экономических отношений сторон, необходимость в объединении капиталов и снижении предпринимательских рисков способствовали появлению в Древнем Риме корпораций и зарождению идеи юридического лица, выразившихся в предоставлении городским общинам (муниципиям) самоуправления и хозяйственной самостоятельности, в том числе права искать и отвечать в суде через особых представителей - *actores*, а также в признании процессуально правоспособными и частных корпораций.

Несмотря на то, что в дальнейшем муниципии стали действовать через *actores* не только в гражданском процессе, но и при заключении сделок, вопрос о юридических последствиях таких сделок для муниципий оставался долго неясным.

Значительно позднее корпораций в римском праве появилась та категория юридических лиц, которую теперь называют учреждениями.

Признавая юридические лица имеющими гражданскую правоспособность, в том числе имущественные и некоторые личные права, римские юристы, тем не менее, отвергли возложение на них ответственности за вред, причиненный деликтами их представителей.

Дальнейшее развитие представлений о юридическом лице в средневековой Европе происходило на почве рецепции римского права, под которым понимается распространение влияния юстиниановского законодательства на западе Европы с конца XV в., особенно в XVI веке, достигшего признания за ним силы положительного права [10].

Родоначальником теорий, признающих юридическое лицо искусственным образованием (теорий фикции), принято считать папу римского Иннокентия IV, который в 1245 г. применительно к корпорациям сформулировал основные постулаты этой теории: корпорации существуют лишь в понятии, корпорация не имеет собственной воли, а действовать от ее имени могут ее члены, а не сама корпорация [8].

В противовес теориям фикции были разработаны органическая теория и теория социальной реальности, признающие юридическое лицо реально существующим субъектом права, получившие развитие в теории социальных связей Красавчикова О.А. Его учение о том, что социальные связи, существующие между участниками юридического лица, являются главным, что отражает сущность юридического лица, легло в основу теорий «субстрата», разработанных отечественными учеными Венедиктовым А.В., Александровым Н.Г., Толстым Ю.К. и Аскназием А.С., целью которых являлось выявление действительных лиц, выражающих волю юридического лица и его интересы, которые могут быть привлечены к ответственности за убытки, причиненные юридическим лицом. Указанные теории внесли значительный вклад в развитие общего учения о юридическом лице.

Понятие «юридическое лицо» получило распространение только в гражданском законодательстве стран континентальной системы права, в основном европейских государств (включая и Россию). Законодательство стран с англосаксонской системой права не использует понятие «юридическое лицо», а просто определяет виды объединений, которые рассматриваются как самостоятельные субъекты права (партнерства, корпорации и т.д.) или же считаются самостоятельными субъектами права в определенных случаях, предусмотренных законодательством [6].

В Российском законодательстве установлен принцип раздельной ответственности участников и самого юридического лица, согласно которому учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо, в свою очередь, не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации либо учредительными документами юридического лица.

Право большинства стран, также закрепляя в отношении юридических лиц принцип ограниченной ответственности, тем не менее, предусматривает те или иные отступления от указанного принципа.

В странах англосаксонской системы права существует доктрина, известная как «снятие корпоративной вуали», предусматривающая возможность возложения в определенных ситуациях ответственности по обязательствам компании непосредственно на контролирующих ее лиц, а в Германии – институт «пронизывающей ответственности» [7].

Российское законодательство не содержит юридических конструкций, которые можно было бы квалифицировать как тождественные проникающей ответственности, и ограничивается преимущественно внутренней ответственностью участников перед самим подконтрольным им юридическим лицом.

Впервые ответственность учредителей юридического лица по его обязательствам была предусмотрена в пункте 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации, первая часть которого вступила в силу 01.01.1995. Согласно названной норме права, если несостоятельность вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо имеют возможность иным образом определять его действия, то на указанных лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Аналогичные правовые нормы о привлечении к субсидиарной ответственности учредителей (участников, собственников) хозяйственных обществ, государственных и муниципальных предприятий за доведение юридических лиц до банкротства содержатся в пункте 3 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», пункте 3 статьи 3 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», пункте 2 статьи 7 от 14.11.2002 № 161-ФЗ Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

Дальнейшее развитие институт субсидиарной ответственности в Российском законодательстве получил в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статью 2 Закона о банкротстве введено определение контролирующего должника лица, а также внесены изменения в пункты 4 и 5 статьи 10 Закона о банкротстве, согласно которым на контролирующих должника лиц и его руководителя возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в Гражданский кодекс Российской Федерации введена статья 53.1. предусматривающая ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица.

В настоящее время институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за действия (сделки) должника, имеющий важное практическое значение и направленный на противодействие злоупотреблениям корпоративной формой, когда юридические лица используются с недобросовестной целью для уклонения от уплаты налогов, исполнения встречных обязательств и пр., находится в процессе своего развития, о чем свидетельствуют частые изменения законодательства в данной сфере.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с последующими изм. и доп.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс/ (дата обращения: 15.03.2017).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с последующими изм. и доп.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс/ (дата обращения: 15.03.2017).
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с последующими изм. и доп.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс/ (дата обращения: 15.03.2017).
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с последующими изм. и доп.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс/ (дата обращения: 15.03.2017).
5. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с последующими изм. и доп.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс/ (дата обращения: 15.03.2017).
6. *Гришаев С.П.* Эволюция законодательства о юридических лицах. 2015 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс/ (дата обращения: 15.03.2017).
7. *Егоров А.В., Усачева К.А.* Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 12. С. 6 – 30 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс/ (дата обращения: 15.03.2017).
8. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / под ред. Е.Д. Тягай. М.: Норма, Инфра-М, 2014 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс/ (дата обращения: 15.03.2017).
9. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: Юристъ, 2004 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс/ (дата обращения: 15.03.2017).
10. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. Т. 1. - М.: Статут, 2005. – 22 с. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.webarhimed.ru/assets/files/uchebniki/Russkoe_gragdanskoe_pravo_SHERSHENEVICH_ucheb.pdf (дата обращения: 15.03.2017).